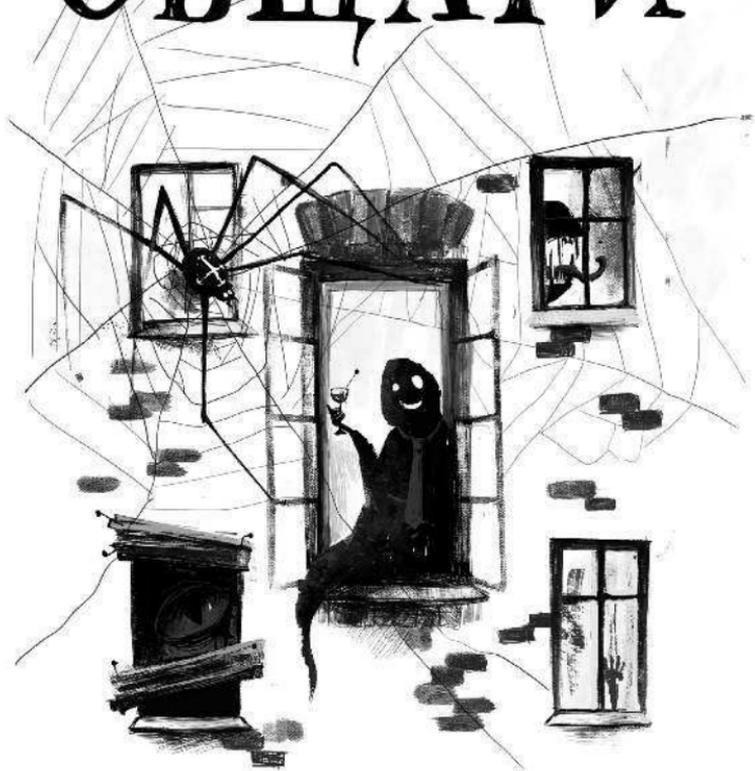

В ТРУПОВ СТРАШНОЙ ОБЩАГИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

Д22

Серия «Самая страшная книга. Дом чудовищ»

Серийное оформление: *Ева Эллер*
Иллюстрация на обложке: *Ева Эллер*

Автор идеи: *Прокопович А. А.*

Д22 **25 трупов Страшной общаги:** сборник рассказов.— Москва: Издательство АСТ, 2020.— 285, [1] с.— (Самая страшная книга. Дом чудовищ).

ISBN 978-5-17-122187-4

Чудовища существуют, и у них есть дом.

Интеллигентный каннибал Иван Иванович вдруг понимает, что бланкет из Галины Петровны — отравлен и им с ручным голубем Птомой предстоит защитить честь старой подруги. Японская лисица-оборотень Кицуне, маясь от безделья, вмешивается в опасную ведьмину игру. Аля замечает, что в стенах Общаги грань между явью и снами стирается. Боря попадает в мертвую временную петлю, а Саша, сумевший нарисовать на стенах Общаги граффити, вдруг понимает, что рисунки начали оживать...

© Авторы, текст, 2020

© А. А. Прокопович, составление, 2020

© Е. Эллер, иллюстрация на обложке, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Александр Прокопович

САД КОМЕНДАНТА

Глава первая

АНГЕЛЫ НЕ ПАДАЮТ

— Не думал, что они такие большие.— Василию Николаевичу Петровскому нравилось увиденное.

Крылья мертвой девушки, лежащей у ног Петровского, были размахом метров двадцать, хватило бы небольшому самолету.

— На таких, наверное, можно и еще с собой кого-то потянуть...

Младший следователь Дарья Рыжикова попыталась представить себе девушку, летящую с Василием Николаевичем, прижимая того к груди... Одна версия падения появилась. Петровского — мужчину, который был одновременно высоким и толстым, словно его вертикальное и горизонтальное измерения находились в бесконечной конкуренции,— могли удержать в воздухе не каждые крылья.

Даша старалась держаться рядом с шефом, что было тяжело. Дарья была упорной. Траектория движения Петровского была непредсказуема. Пчела вокруг блюда с медом — то дальше, то ближе, ясно, что вот-вот присядет на край, но поди угадай когда.

Петровский остановился, младший следователь неизбежно врезалась в тушу начальства.

— Это маньяк так развлекается? — робко, куда-то в область лопаток Петровского, проговорила Дарья.

— Маньяку придется поработать, чтобы найти еще одну жертву. Кого-то похожего.— Старший следователь Петровский отошел к детской площадке и с живостью, не предполагавшейся по соотношению вес/рост/возраст, взобрался на горку, чтобы изучить картинку с высоты.— Может, это и не маньяк вовсе?

Длинноногая блондинка лежала ничком, впечатавшись головой в землю. Без одежды, что позволяло оценить фигуру и ослепительно-белую кожу. Крылья картинку не портили. Казалось, просто два полотна телесного цвета слева и справа от тела. Только кто-то их вшил в район лопаток. Неочевидно вшил, будто они оттуда росли.

— А она довольно крупная,— поделился Петровский.— Так сразу и не скажешь.

— Метр девяносто восемь,— конкретизировала Дарья.— Надо баскетбольные клубы опросить.

— С такой-то грудью? — Петровский, казалось, все никак не мог выбрать: скатиться по горке или все-таки спуститься по лесенке.

Как следователь определил «такую-то» грудь, осталось для Даши загадкой. Вероятно, большой опыт наблюдения за женщинами, лежащими на животе.

— Забавно, у нас тот редкий случай, когда стоишь одновременно на месте преступления и на орудии убийства,— в голосе Петровского явно различалась радость. Редкие случаи он любил.

— Она же упала...

— Но смерть наступила не от падения, а от его финальной фазы. Удара об землю. Вероятно. Кстати, откуда она могла тут упасть?

Петровский и Даша одновременно посмотрели вверх — ничего, кроме затянутого тучами неба, они рассмотреть не смогли.

— Сбросили с самолета?

Детская площадка, а за ней пустырь с единственным домом, почти сливающимся с вечно хмурым небом города. Старая общага. Та самая. Петровский знал: если это дело относится к общаге, а так, скорее всего, и окажется, то его можно даже не расследовать. Мертвая девушка с крыльями и общага — совпадения случаются. Наверное.

— Поговоришь с комендантом или мне самому? — Петровский вспомнил последнее общение с Константином Марковым и как-то сразу потерял интерес.

— Конечно.— У Дарьи воспоминания были совсем другие.— А вдруг наша жертва ангел?

— Ангелы не падают.

* * *

Конверт.

В последний раз Костя Марков получал письмо... очень похоже на то, что он не просто не мог вспомнить, а вообще никогда не получал настоящих писем. Чтобы вот в бумажном конверте и с маркой. Лось на марке шел куда-то против сильного ветра, чудом не падая в жуткой фиолетовой метели.

Проблема заключалась в том, что почтальон в общагу не заходит. Сюда и уголовный розыск заходит, только если очень попросит, а комендант разрешит. Константин Марков — комендант Старой общаги — очень хотел конверт выбросить.

Их не волновал ветер. Трое стояли у Старой общаги в строгой позиции участников странного кордебалета. Три параллельных взгляда, одеты точно не по погоде, но как-то погода — традиционная местная со снегодождем и умеренным штормом — проходила мимо. Не задевая.

Полина. Точнее — всегда с отчеством, Полина Сергеевна. Невысокая, с отсутствующей талией. Не толстая. Просто фигура выдалась прямоугольником — что уж тут. Зато туфли из тех марок, что надевать — да, носить — только ступая по коврам и мрамору. Точно не по асфальту. Платье. Такие хороши на съемках. Застыть, подождать, пока сфотографируют, и сразу переодеться во что-то, в чем можно жить, а не позировать. Вероятно, где-то рядом скрывался «бентли» с чутким водителем, чтобы моментально явиться по зову (по нахмуренной брови) пассажира.

Взгляд у Полины Сергеевны неожиданно — учительский. Строгий, из тех, что вспоминаешь и «повторение, которое мать учения» и «терпение и труд» — как-то сам все сразу понимаешь, и никаких надежд.

Рядом — высокий, немного согнувшийся, будто ширина костей и набор мышц с трудом справляются с ростом. Борис. Чаще — Боренька. Его лимонные кроссовки, алый спортивный костюм, темно-синяя бейсболка не справлялись с задачей вытравить бледность, невзрачность из человека молодого наверно, молодого.

Третий. Леонид. Джинсы, поло, туфли, бахилы. Все дорогое, даже бахилы — двойные, белоснежные. Сидел человек в кресле у стоматолога, полоскал ротовую полость синей жидкостью, вышел отдышаться — и вот, стоит, смотрит.

Ведьма и два колдуна. Трое и общага. Общаге было все равно. Костя оценил и неподвижность, и параллельность троицы. Конверт открыл, письмо прочитал. Выбросил. Лихо занимало апартаменты в общаге. И пусть оно было скорее узником, чем жильцом, никто не мог нанести вред любому постояльцу Дома Чудовищ. Так было, и так будет.

Существо с десятиметровыми крыльями должно было доказать коменданту, что у троицы есть желание, возможность и воля.

Константин Марков знал, что чудовища иногда умирают. Особенно, если сталкиваются с другими. А вот полиция мешала, и это было некомфортно.

Глава вторая

ОХОТА НА ЖИВЦА

Каблуки мешали, но всегда срабатывали. Шуба, сумочка работали с надежностью, доступной только самым простым инструментам. Молоток, топор, плоскогубцы.

Важно было выбрать правильное место. Никаких подворотен. Невский проспект остался за спиной, все еще респектабельна Пушкинская, еще несколько шагов — вот и Коломенская. От угла можно при желании рассмотреть троллейбус, направляющийся к Московскому вокзалу, но ты уже в другом Петербурге. У Клариссы был дар. Каблуки, шуба, сумочка срабатывали всегда. Одиннадцать вечера, на Невском все живо, тут, в двух кварталах, — все умерло. Только она и эти трое. Ключули.

Никакой фантазии, никакой игры. Вынырнули из-под арки, догнали. Который поменьше, вцепился в сумку. Второй придержал ее за плечи. Чтобы

остановилась. Третий, наверное, главный, зашел спереди. Еще рано, надо немного подождать...

— Женщина, — вероятно, в этот момент он себе нравился, до флирта всего чуть-чуть, вот только «женщина» — какое уж тут ухаживание, — ты не сопротивляйся, и мы отпустим. Целенькую.

Нож. Обычно до такого не доходило. Решил напугать? Троиш-то на одну маломощную мадам мало, нужно еще и холодным оружием взбодрить.

— Берите что хотите... — Клариссе нравился этот момент. Адреналин у нападавших все еще работал, но плечи немного опустились, руки расслабились, пацаны выдохнули. Осталось одно. Кларисса обняла того, что с ножом. Так, чтобы перехватить руку. Все.

Прошло совсем немного времени, пока они поняли — они не могут ничего. Кларисса не сопротивлялась. Она питалась. Не было никакой сумочки, никакой шубы и никаких каблучков. Было чудище Кларисса, которое могло сожрать, выпить без остатка любого, до кого дотянулось. Или того, кто дотянулся до нее.

С точки зрения человеческой — она была голой. Кларисса умела превращаться во что угодно, любой формы, цвета и фактуры. Сейчас ее части тела были очень похожи на одежду, на сумочку, на туфли, все то, что обещало деньги и никакого сопротивления. Червяк на крючке. С очень короткой леской.

Кларисса все делала аккуратно. За углом в мусорном ящике ее ждал заготовленный пакет, там же дожидался телефон в настоящей сумке. Туда она собрала одежду, оставшуюся от троих. Ее она выбросит в такой же ящик, но в другом районе. Никто никогда не найдет ничего, что сможет хоть как-то объяснить, что произошло. Даже если кто-то что-то видел. Что он видел?

Как обычно, после трапезы было легко и хорошо. Она немного тупела. Просто кровь отливала от ее странного мозга, чуть меньше кислорода, чуть меньше концентрации. Что за ней следят, она почувствовала, уже почти дойдя до Общаги. Снова трое. Только это точно были не гопники.

Ее этому не учили, сейчас работали инстинкты. Кларисса могла быть не только ловушкой, она могла просто напасть. Очень быстро. Чудовище не предоставило колдуну ни одного шанса. Боренька успел только заметить, что у нее что-то не то с лицом. У Клариссы всегда были проблемы с этой частью ее образа. Слишком много деталей удерживать в правильном положении было трудно. Особенно сейчас, когда она была сытой и напуганной одновременно.

Им не хватило нескольких секунд, чтобы сделать все как задумано. Чудовища — не люди, с ними все не просчитать.

Кларисса — не питалась, убивала. Никакой аккуратности. Голова, синяя бейсболка отдельно, тело в алом спортивном отдельно. Осталось еще двое...

Сегодня Полина Сергеевна надела лимонно-желтое платье с каким-то немислимо длинным подолом. Хватило бы на половину этой улочки. На грот чайного клипера хватило бы тоже. Ведьма немного наклонилась вперед, сделала движение правой кистью, будто пыталась повернуть ручку невидимой двери, и Кларисса застыла как муха в янтаре. Ее поймали. Что ж, пусть подойдут поближе.

Сегодня Леонид обошелся без бахил. Зато с длинными ножнами на ремне через плечо. Меч. Не мачете, не сабля — огромный меч, странно, как ему хватило места в ножнах. Кларисса ждала, что он подойдет, и вот тогда... Колдун сделал домашнюю работу. Никаких подойти поближе. Длина меча и

не предполагала. Встал в стойку и ударил. Кларисса сделала что могла, меч не развалил ее, только поранил. Но Леонид ударил еще и еще. В прошлой жизни он, вероятно, работал дровосеком.

То, что осталось от Клариссы,— должно было остаться здесь, хотя бы до приезда полиции. До Общаги всего ничего. Полина Сергеевна никогда не полагалась на случайности и позвонила в скорую. Полицию те вызовут сами.

Глава третья САД КОМЕНДАНТА

Петровский не поехал. Достаточно странно и страшно (ему действительно было страшно), достаточно близко к Общаге. Снова. Достаточно, чтобы знать — все плохо. Очередные жертвы. Одну порубили, будто кто-то собирался сделать из нее бефстроганов. Были некие сомнения, что жертва — человек. Что-то человеческое в ней было, но как-то частями. Эксперты вынесли заключение, из которого следовало только то, что эксперты работали и ни одного правила не нарушили.

Со второй жертвой было почти нормально. Ну откусили блондину голову. С кем не бывает? Смущало только то, что челюстей таких не водилось в северном городе. Их и в южных не водилось. Ближе всего крокодил. Ну да, в двух кварталах от Невского. Дядя Гена, не иначе.

Дарья неожиданно оказалась главной на месте преступления. Вероятно, это позволило ей держаться. Младший следователь, обойдя все и все изучив, с неожиданностью для себя направилась к Общаге и, уже подходя, с какой-то обреченностью решила, что, вероятно, ничего худшего ей увидеть

в этой жизни уже не придется, а значит, она теперь молодец. Навсегда.

В Общаге ее ждали. Кира. Эта женщина точно служила в армии, даже если численность этой армии ограничивалась одним военнослужащим. Форма — белый верх, черный низ. Парадно-выходная.

— Вас ждут.

В двери на уровне бедра Киры протиснулась голова. В чешуе и с зубами. Даше уже доводилось видеть представителя местной фауны. Варан. Довольно крупный варан. Принюхался и нырнул обратно, в тепло.

Дарья попыталась прикинуть — ведь не может же варан откусить голову взрослому человеку? Даже такой крупный. Или может?

— Пойдемте, холодно.— Кира зябко повела плечами и пропустила Дарью в холл. Варан уже занял свое место в специфическом аквариуме без стекла. Пытался изобразить собственное чучело.

Вот и славно, подумалось Даше. Раньше чучела ей не нравились, а сейчас она внезапно поняла, что мало что внушает такое спокойствие.

— Комендант вас ждет в саду.— Кира направилась к двери, которой, младший следователь могла в этом поклясться, мгновение назад просто не было. Ну не могла она не увидеть эту прозрачную створку, за которой отчетливо считывалась гладь бассейна? Не может же быть, чтобы это было озеро. Или не озеро? Такие волны в озерах бывают?

Стоило младшему следователю Дарье Рыжиковой переступить порог Общага, как в книге с плотной черной обложкой появилась запись. Каждый, кто входил в Общагу, становился ее обитателем. А обитателей Общага хранила. Почти во всех случаях. Если на то была воля коменданта, который владел и книгой, и стилусом, единственным предна-

значением которого было делать записи в этой книге. Или вычеркивать из книги тех, кому не стоило появляться в этом доме.

Сад появился в Общаге в тот момент, когда Константин Марков решил, что было бы неплохо куда-то съездить. Куда-то, где есть волны, горы и кресло у воды. Чтобы и рядом, но не заливало — сиди и наслаждайся.

Волны действительно не доставали до кресел. И комендант теперь предпочитал встречаться в саду.

Письмо он выбросил, но гибель Клариссы открыла двери Общаги перед ведьмой и колдуном. Полина Сергеевна, разумеется в новом платье, завороченно наблюдала, как волна за волной останавливались в миллиметре от изумрудной ткани ее наряда. Леониду нравился соленый воздух. Морской соленый воздух.

Дарья застыла на входе. Комендант был не один. И Полину Сергеевну, и Леонида она уже встречала, правда, когда видела их в последний раз, те лежали в коме. Довольно странно, что она вообще поняла, кто это. Есть определенная разница между человеком голым и в коме и одетым в сознании.

Комендант работал. Общага делала все, чтобы его работа была эффективна. Кофе и крошечные круассаны были хороши.

— Вы не можете нас убить, — Полина Сергеевна, кажется, не столько говорила, сколько пыталась себя убедить.

— Пока нет. Вы мои гости, вы гости Общаги, а значит, вы в полной безопасности. Пока вы не нарушаете правил. К примеру, находитесь именно в той части Общаги, которую я определил. Пока это сад. Но у нас тут масса куда менее приятных комнат.

— Мы нарушаем правила.— Леонид снял туфли. Решил не только вдыхать море.— Как только нам становится выгодно, мы нарушаем.

Место для работы и неработы, о котором можно было только мечтать, Костя заполучил в доме, где серийные убийцы выделялись бы разве что своей ограниченностью. И сейчас ему было уютно и хорошо.

— Здесь правила — это не закон. Общага и есть правила, закон и его выполнение. Так это работает. Вы просто не сможете нанести вред никому. А нарушив правила — вы либо погибнете, либо будете наказаны, неотвратимо. Вы знаете значение слова «неотвратимо»?

— Они будут продолжать гибнуть. Неотвратимо,— Полине Сергеевне понравилось произносить это слово.

— Вас уже двое.

— В следующий раз мы будем осторожнее.— Леонид, подвернув брюки, зашел в море. Зажмурился от кайфа.— Водичка-то — теплая... А полиция будет приезжать все чаще, пока не окружит вашу Общагу блокпостами. Вашим постояльцам это не понравится.

— Что вы знаете о нас? — Константину стало интересно, они настолько глупы или настолько самоуверенны?

— Мы — мошки на шкуре носорога.— Полина Сергеевна потянулась за сумочкой и вытащила очки.— Нам нечем противостоять Общаге. Мы даже не можем мечтать поселиться у вас. Общага нас не

примет. Но мы можем хитрить и вредить. И тут у нас есть шанс. Потому что мы будем заниматься только этим, а у вас полно других хлопот. Просто отдайте нам ее.

— Хитрить и вредить? — Константин приглашающе помахал Даше.— У меня гость, пусть посидит с нами?

Ходить по саду надо медленно. И младший следователь не торопилась присоединиться к компании. Если верить солнцу этого сада, где-то на юго-востоке застыл еще один участник беседы. От него не зависело ничего. Но только он был причиной этой встречи. Лихо.

Чудовище, очень похожее на худую высокую девушку с чересчур близко посаженными глазами. Если присмотреться, окажется, что у нее один огромный странный глаз. Но мозг упорно не хочет в это верить. Просто не очень симпатичная.

Не так давно комендант вычеркнул Лихо из книги. Если бы она была человеком, то просто бы исчезла. Лихо все еще жила. Где-то на юго-восток от берега на высоте метров в сто. Снизу волны, сверху горы. Райское место. Сквозь стекло короба, в котором ни встать, ни лечь, только сидеть и смотреть на сад коменданта.

— Хочу вас познакомить.— В последнее время коменданту довольно редко доводилось сталкиваться с людьми. Странное чувство. Приехать на встречу одноклассников и обнаружить, что они слушают ту же музыку и, кажется, на кассетах, живут в тех же домах и все так же боятся родителей.

— Дарья Рыжикова, человек, который расследует преступления и наказывает убийц. Вы не против, если я введу ее в курс дела?

— Вы хотите ей помочь? — Полина Сергеевна точно была не за.

— Думаю, это точно не помощь.— Константин ободряюще улыбнулся ведьме.— Дарья, вы помните, не так давно три человека по неизвестным причинам впали в кому, а потом так же неожиданно пришли в себя?

— Да. Мы расследовали это дело.— Даша точно знала, что этой чашки кофе не было на столе, когда она подходила. Так же, как и то, что количество сливок, температура и даже сама чашка — точно были взяты из какого-то ее тайного сна об идеальном напитке.— Так ничего и не поняли. Может, какая-то болезнь?

— Видите — вон там, чуть выше водопада?

— Там кто-то сидит.— Зрение у Даши было хорошее, но она предпочла бы ошибаться. Человек в коробке — это странно. Это неприятно странно.

— Это не вполне человек, и это и есть причина всех событий, которые вы не поняли. Та самая болезнь. А мои гости Полина Сергеевна и Леонид хотели бы заполучить причину своих бед. Они хотят отомстить.

— Но в коме было трое. Студент, менеджер и учитель, кажется....— На «отомстить» Дарья не реагировала.

— Студента вы, вероятно, недавно видели. Кофе не разлейте,— Константин был сама вежливость.— Точнее, две его части, голову и...

— Я поняла.

— Оставшиеся двое перед вами. Им не понравилось, что их отправили в кому. Лихо так питается. Выбирает колдунов и ведьм. Это как-то связано с ее обменом веществ.

— Это не месть.— Несмотря на то что Леонид стоял спиной к компании и, казалось, решал вопрос, а не поплавать ли, если уж... а все равно как-то легко воспринимался тренером по личностному